

Клад дарственных грамот из Багха.

В 1982 году в 1 км от Багха (дистр. Дхар, Мадхья Прадеш), рядом с храмом Bagheśvarī был обнаружен уникальный клад - в одном медном контейнере было найдено 27 медных табличек относящихся ко времени Гуптов с дарственными грамотами “царей Валкха”. Все они сохранились в удовлетворительном состоянии (лишь одна переломана пополам). Каждая грамота содержит упоминание царя и дату (год, месяц, полумесяц и день) по “эре Гупта”. До этого открытия были известны только 5 грамот царей этой династии, правившей в районе сев. Хандеша-Дхара-Алираджпура. Интерпретация их сведений вызывала оживленную полемику среди специалистов относительно политической истории региона в то время. Так, например, В.В. Мираши, считая, что они были датированы по эре “Калачури-Чеди” (248/249 г.н.э.) выдвигал предположение о существовании “империи Абхиров” в западной Индии, связывая этих царей с “царем Абхиров”, автором надписи из Насика¹. Открытие настоящегоклада не только внесло большую ясность в представления о политической истории зап.Индии в 1 пол. I тысячелетия н.э. Исследователи получили уникальный по объему комплекс дарений гуптского времени, позволяющий уточнить особенности социально-политической структуры индийского общества того времени, по новому взглянуть на содержание текстов этого типа. Предварительный анализ комплекса дарений царей Валкха² будет дан в настоящей работе.

Этот комплекс, после открытия Багхскогоклада состоит из 32 грамот³. Все они датированы по “эре Гупта”⁴. Нам известны 15 грамот царя Бхулунды⁵, 6 - Свамидасы⁶, 7 - Рудрадасы⁷, 3 - Бхаттараки⁸ и одна грамота Нагабхаты⁹. Грамоты обычно состоят из 8-11 строк, и представляют собой в значительной степени унифицированные тексты, имеющие аналогичную структуру, использующие сходные формулировки, терминологию¹⁰.

Прежде чем перейти к анализу структуры текстов грамот, необходимо отметить ряд особенностей Багхского комплекса грамот. Необычность его, отчасти, состоит в том, что большая часть грамот (27) было найдена в одном месте, в одном контейнере. На всех грамотах отсутствует отверстие для кольца¹¹, печати, и на краю каждой содержится вертикальная строка с именем царя и его титулом в род.падеже. Смысл последней, по нашему мнению, не связан с содержанием грамот (такое упоминание просто лишнее, поскольку все

они оформлены от лица этого царя). Скорее они свидетельствуют о принадлежности имеющих в нашем распоряжении копий грамот, что, в свою очередь объясняет тот факт, что все они (за исключением пяти) были найдены в одном месте. Возможно, мы имеем дело с остатком небольшого архива (akṣaraṭala¹²), в котором хранились царские копии предоставленных пожалований. Сохранение копий грамот давало возможность воспроизводить их в случае утери или подделки. Так, в заключении грамоты Бхулунда, датированной 38 годом (самая ранняя дата) имеется необычная приписка : **“В 3 день темной половины (месяца) Магха, год 47 по просьбе паришада брахманов оформлена и перенесена на медную таблицу по личному распоряжению (царя)”** (8. 9-10¹³). В другой его грамоте датированной 7 днем светлой половины Джьештха 55 года мы имеем иную приписку **“Услышав о появлении поддельной грамоты, по личному распоряжению царя (она) исправлена и записана как грамота на медной таблице. В году 56”** (14.9-10). Сведения эти объясняют довольно позднее появление широкой практики оформления дарственных грамот на медных таблицах - очевидно, изначально они фиксировались на более прочном материале.

К.В.Рамеш¹⁴, отмечая особенности имен царей Валкха (все они, за исключением первого, санскритские), а также полное отсутствие генеалогической части в грамотах, сведений о взаимосвязях царей Багха¹⁵, пытался объяснить это, отождествляя последних с “царями лесных племен” (или “царями лесных территорий”, которые упоминаются в Аллахабадском панегирике Самудрагупты (стр.21)¹⁶. По мнению этого специалиста, последний, подчинив их (parichārakī kṛta, букв. - “сделал слугами”), назначив одного из наиболее могущественных вождей своим наместником всего региона. Лишь наследники этого царя в результате брахманизации и санскритизации общества, последовавшего вслед за завоеванием, приняли санскритские имена. Подобные предположения представляются неудачными не только по причине неувязок в географии (обычно исследователи располагали территории “лесных царей” значительно восточнее), но и исходя из анализа дарений. Уже в грамотах первого известного нам царя Валкха (а с царем Бхулунда связывается большинство их - 15) мы сталкиваемся со сложившейся структурой санскритского текста закрепляющего дарение. Причем характерно для Багхских грамот минимальное, по сравнению с иными грамотами того времени количество ошибок¹⁷ (факт свидетельствующий об уровне санскритизации). Именно первая из известных нам грамот(№1), единственная, содержит панегирик Вишну в 5 строк. Абсолютное большинство Багхских грамот построено аналогично (значительная степень унификации

каждого текста как раз свидетельствует о существовании уже к IV в.н. э., во время правления первого царя Валкха, Бхулунда, длительной практики оформления дарственных грамот). И это нельзя объяснить только влиянием северной, гуптской традиции. Отличия текстов грамот из Багха от дарений Гуптов, Вакатаков, Паривраджаков и др. очевидны. Отсутствуют не только панегирик царю и генеалогическая часть, но и заключительные стихи, прославляющие дарителя и указывающие на кары, которые постигнут присвоившего дарение, иначе строится изложение содержания сути дарения. В ряде случаев, мы можем отметить различия формулировок дарений, позволяющих по новому толковать смысл ряда выражений и специальных терминов.

Текст дарений практически всегда начинается с обращения царя, где говорится о том, что царь¹⁸, размышляя у ног “Paramabhaṭṭāraka”, оповещает¹⁹ всех “слуг” (santakān-āyuktakān) - “Пусть вам будет известно - мы выказываем расположение”. Все грамоты, за исключением одной (25.1), начинаются²⁰ со слова “Valkhāḥ” (в Nom.Pl.). По мнению К.В.Рамеша, необычное число соответствует правилу Панини²¹ - “Valkhāḥ” подразумевает и название царства и обозначение его жителей²². Но в переводах он следует обычной для дарственных грамот формулировке²³, переводя эту фразу “из Valkhā”, т.е., в Abl.Sg. (так, нередко, в начале текста после приветствия обозначались центр, столица царя или место где была выпущена грамота).

Наиболее примечательны отдельные различия во второй части обращения, связанные с дополнением (или истолкованием) обычного выражения - “оповещает всех слуг”²⁴. В грамотах Бхулунда (13.2 и 7.2) текст обращен к “слугам и их подчиненным”²⁵, и “главным (или лучшим) слугам”²⁶, что говорит о наличии иерархизации среди этих лиц. В грамотах Бхаттараки (29.3;31.2) обращение царя направлено ко “всем его слугам и деревенским жителям, собравшимся в деревне”²⁷. И, наконец, в грамоте Бхулунды (2.1-2) оно неожиданно дополняется : “оповещает всех слуг - сторожей, сподвижников, исполнителей, правителей, bhaṭa-chchhatr²⁸ и других”²⁹. Аналогично “расшифровывается” обращение и в грамоте Нагабхаты (32.2-3)³⁰.

Сопоставление формулы оповещения со всеми её дополнениями в Багхских грамотах с формулой, присутствующей в текстах после изложения сути дарения, в рамках которой предлагается определенным лицам признать факт дарения и не чинить препятствий их получателям (обычно в дарениях на этом месте вместе с запретом наносить вред дарению приводятся стихи или заклятья того же содержания), позволяет сделать вывод, что обе части текста дарения обращены **к одним и тем же лицам**.

Термин “*āraśika*” присутствует в запретительной части в 14 грамотах (в 11.9 он выступает как титул “дутаки”), “*bhaṭa* и *chchhatr*³¹” - в 15 грамотах, “*preṣanika*” - в 15 грамотах, а запретительная часть грамоты Бхулунда от 54 г. формулируется так : “таким образом это должно быть признано всеми (нашими) слугами (*āyuktaka*)” (7.7-8). Наряду с этими и иными лицами, в запретительной части перечисляются “родственники”, скорее всего, царя (*tat-kulīna* в 14 грамотах и *tat-kulya* в шести иных). И все эти лица в большинстве случаев (в 25 грамотах) именуется “членами группы (партии) сторонников [царя]” (*paśa* или *paśīya*)³².

Указанные различия в формулировке обращения и запретительной части вряд ли можно считать ошибками. Они, как представляется, органично встроены в текст дарения, являясь следствием желания автора истолковать определенные общие термины, обозначить круг лиц, к которым обращена грамота.

Собственно, изложение содержания(или сути дарения), также, строится в Багхских грамотах аналогично. Здесь, прежде всего, дается информация о получателе дарения, самом дарении³³, цели дарения³⁴ и далее приводится, обычно, две формулы³⁵. Во второй части изложения основного содержания после слов : “с того времени, как нами совершено это, в соответствии с правилом, владея брахмадеей (или аграхарой)”, приводится перечисление тех,кто непосредственно был занят работой на земле (только в 9 случаях) и прав получателя (чаще всего - распахивать, сеять, побуждать обрабатывать землю).

Особая конструкция изложения содержания в большинстве Багхских грамот заложена выражением из формулы оповещения : “Мы оказываем расположение”, в большинства случаев заменяющим обычное указание на акт дарения. Построение первой фразы содержания основывается на упоминании получателя (всегда в Gen.) и предмета дарения³⁶. Лишь в девяти случаях (№ 1,2,3,29-32) построение привычное для иных дарений. В шести случаях используются причастия от глагола “*srj*” и “*dā*” (в значениях “дарить, предоставлять”), а в трех - глагол “*anujānīmaḥ*” (“мы предоставляем”). Переход к фразеологии известной по другим грамотам имеет следствием появление иных, обычных для дарений выражений. Так лишь в грамотах №2, 30 и 32 целью дарения объявляется (аналогично со множеством иных грамот, например, Паривраджаков) достижение моральной заслуги (“пунья”) царем³⁷, в 14.5-6 - присутствует известное по грамотам Вакатаков выражение “... с возлиянием воды мы предоставляем” (стр.5-6)³⁸, в 29.6.фрагмент³⁹ перечисления т.наз. “иммунитетов” (за исключением двух формул в Багхских грамотах не упоминающихся).

Информация об объекте дарения, в Багхских грамотах, следующая практически всегда за изложением сведений о его получателе⁴⁰, также имеет ряд важных дополнений - здесь нередко упоминается прежний владелец, указывается поручитель и лицо, по просьбе которого совершено дарение. В грамоте №6 говорится о дарении деревни храму Баппапишачадева, по просьбе построившего этот храм, владельца этой деревни Бходжика-Бхатта-Бандхулы⁴¹. В грамоте №12 - о дарении другой деревни её владельцем⁴², Бходжика-Бхатта-Бандхулой, “по просьбе “посланца”⁴³ последнего по имени Джая. В трех иных случаях дарения брахману(№15), группе брахманов, проживавших в Валкхе (№11,32) предоставлены по просьбе Rāma , Am̐ṣadhaṇandi и Āryuikā-bhaṭṭapāda.

Если в двух случаях указание на прежнего владельца (№5.3,6.3) относится к имевшему титулы Бходжика и Бхатта знатному правителю Бандхула, то в №19.3-4 это, видимо, владельцы аграхары (или деревни Yajñāgrāhāraka), и деревни Lohakārapallikā из которых, согласно грамоте, изымались поля передаваемые в качестве брахмадеи. С другой стороны, сохранилось упоминание о поле, прежде используемом как брахмадея, переданном храму Баппапишачадевы (№13.4-5). Примечательно, также, свидетельство о передаче царем в качестве брахмадеи поля, которым владели частные лица (Bhātapālak-Āryuadāsabhyaṁ, №26.4). И, наконец, следует специально отметить нередко включаемые в информацию об объекте дарения имена “поручителей”⁴⁴.

Первая часть основного содержания дарения, обычно заканчивается упоминанием вида дарения, его цели и формулами. Вид дарения (главным образом, брахмадея или аграхара)- общий признак, упоминаемый и во второй части основного содержания, связывающий их, служит, также, указанием на правило (или обычай?), в соответствии с которым совершалось дарение. Наиболее часто встречаемая конструкция - “деревня [предоставлена в качестве] брахмадеи..... вместе с должным (обычным)⁴⁵ владением брахмадеей, ...”, дополняемая терминами “nyāya” и “krama”(правило,порядок,обычай)⁴⁶.

Дарение во всех случаях, когда его получателем является храм, предоставляется “для исполнения ритуалов бали чару и саттра” (1.5;2.4;3.4), “для использования венков, курений и сандаловой пасты” при исполнении указанных ритуалов (5.5;9.5;), “венков, курений, цветов и сандаловой пасты” (6.5;10.6;12.4-5), того же, с пропуском “саттра” и цветков (4.5) и в двух случаях присутствует особая формулировка⁴⁷. Лишь в грамотах 2, 30 и 32 целью дарения объявляется (привычное по множеству иных грамот) “достижение моральной заслуги царем”. В заключении, обычно, присутствуют известные

по иным грамотам формулы “пока существуют луна солнце и звезды”⁴⁸, “для использования сыновьями, внуками и иными родственниками”⁴⁹.

Упомянуты в качестве условия дарения и формулы обычно интерпретируемые, как “иммунитетные” - “куда не должны вступать *chāṭa* и *bhaṭa*”⁵⁰, “без (обязанности сдавать) часть продукции”⁵¹, “с правом сбора *udraṅga*”⁵². Первая формула обычно толкуется, как запрет царским слугам (возможно, исполнявшим полицейские функции) вступать на территорию дарения, вторая и третья - как формы фискального иммунитета (*бхага* - доля продукции, часто - подать). Создается впечатление, что в Багхских грамотах иммунитетные формулы не имеют того значения, которое последним придают исследователи при общем анализе структуры и содержания дарственных грамот⁵³. Прежде всего, они присутствуют только в 9 грамотах, и нет повода считать, что наличие иммунитетов предполагается в остальных 23. Не имеют они и своего четкого места в конструкции дарения. Только дважды первые две формулы встречаются вместе - один раз в конце основного содержания, за иными, упомянутыми выше (1.6-7), второй - перед ними, в первой части содержания. В четырех случаях, когда имеется только формула *a-chāṭa-bhaṭa-prāveśyam*, она располагается трижды в конце фразы, после изложения сведений о дарении, дарителе и его целях, а один раз - сразу после географической ориентации дарения. Так же, в одном случае располагается формула *abhāgam*, в другом, измененная⁵⁴, она присутствует **между** частями формулы “навсегда, пока существуют солнце луна и звезды”.

Вторая часть изложения основного содержания обычно начинается со слов “таким образом, начиная с того времени, как нами это совершено” и посвящена, главным образом, изложению прав получателей (последних, как и их права должны были признать и им не препятствовать обозначенные в следующей части лица принадлежавшие к “партии сторонников царя”. Чаще всего в грамотах говорится о получателях дарений (и соответственно, о их праве), как использующих, пашущих, сеющих, распоряжающихся, заставляющих пахать и пр.

В отдельных случаях говорится о тех, кто использовал дарение храмам и был занят на земле - храмовые слуги (*devakarmmināḥ*, *deva-parichāraka*), храмовые земледельцы (*devakīya-karṣakāḥ*), а также пашулаты (?) и “приносящие подношения богу” (*deva-prasādakā*).

В конце грамоты всегда присутствуют указания на то, каким путем она получена - в результате устного распоряжения царя (*samukhaṇi*) или через посланца (*dūtaka*)⁵⁵, и датировка, включающая день, полумесяц, месяц и год.

Багхские грамоты, исходя из их особенностей представляются важным источником для воссоздания социально-политической структуры общества в одной из областей Индии в первой пол. I тыс. н. э.⁵⁶ Надписи не говорят прямо о включении этой территории в рамки державы Гуптов, используя лишь характерное выражение (размышляя у ног “Paramabhaṭṭāraka”, что расценивают как доказательство зависимости от Гуптов, именуемых часто в эпиграфике этим титулом) и эру “Гупта” в датировке. Эти свидетельства, учитывая географическое расположение области, подвластной царям Валкха (районы сев. Хандеша-Дхара-Алирадждпура, по обоим берегам Нармады), через которую проходили наиболее удобные пути из долины Ганга в Катхиавар и Гуджарат, подчиненные Чандрагуптой, в западную Индию, убеждают, что Гупты были обязаны включить эти территории в зону своего влияния, подчинить их правителей. Валкх, скорее всего, как и области, подвластные Паривраджакам, царям из династии Уччакальпа, Оликара (Мандасор), царям, упоминаемым в надписи Чандрагупты II из Удаягири - представляли собой сплошной фронт зависимых государств, включенных в рамки державы Гуптов, располагавшихся по южной границе последнего.

Для воссоздания территориальной (толкуемой, обычно, как административно-территориальная) структуры царства по свидетельствам эпиграфики обычно используются те части грамот, где дается информация о географической ориентации дарения. В Багхских грамотах в 8 случаях таковая не дается⁵⁷. Анализ же терминологии иных дарений позволяет сделать вывод об отсутствии в области подвластной царям Валкха административного деления. В ряде случаев мы имеем чисто географическую ориентацию⁵⁸, в одном случае - прямое указание на владение (Varra-Bhaṭṭi-bhukti 11.4)⁵⁹, в 4 - указание на аграхару⁶⁰ и в одном - интересный вариант употребления популярного в эпиграфике термина “вишай” - Narmadāpararāra-viṣaye 13.3.⁶¹ Наиболее часто встречающиеся в текстах термины rāṣṭra (область), garttā⁶² и pathaka⁶³ которые также трудно интерпретировать, как административно-территориальные. В ряде случаев они смешиваются в одной фразе или слове⁶⁴. Как и некоторые названия деревень⁶⁵, такие территориальные обозначения можно, иногда, одновременно переводить буквально⁶⁶.

Грамоты позволяют высказать ряд суждений о социально-политической структуре общества в подвластной царям Валкха области. Лица именуемые титулом bhaṭṭa или bhaṭṭi были, скорее, представителями крупной владетельной знати. В нескольких грамотах мы встречаем упоминание Bhojikā⁶⁷-bhaṭṭa⁶⁸-Bandhulā. Грамоты фик

сируют три дарения (1/2, 2 и 1 деревни, прежним владельцем которых был он сам⁶⁹) храму бога Баппапишача, построенному им в столице. В одном случае (6.3-4) говорится, что дарение было осуществлено по его просьбе, а в другом - по просьбе его посланца Джая (*tat-preṣitaka-Jaya-vijñāruyāt* 12.3-4). Знать, видимо, находилась и на службе у царя. В качестве “дутаки” четыре раза зафиксировано имя *Bhaṭṭ-Īśvaradatta* (25.6; 26.8; 27.8; 28.8), по одному разу *Bhaṭṭi Rudradāsa* (22.9) и *Nanna-bhaṭṭi* (21.8).

Как показывает сравнение формул оповещения с перечислениями лиц, которых царь призывает признать факт дарения и не препятствовать его получателям, обе эти части обращены к одним и тем же лицам (см. выше). Здесь перечисляется целый ряд терминов, ранее обычно интерпретировавшихся, как “административные”, как обозначения чиновников. Царь, однако, вряд ли бы обращался с такой просьбой (или приказом) к чиновникам, поскольку они обязаны были следовать его грамотам по долгу службы. Все эти лица именуется обобщенно *āyuktaka* (слуга, см., например, 2.1-2; 32.2-3 и 1.7-8; 2.6-7; 7.7), при том, что среди них есть “главные” (*pradhān-āyuktakān* 7.2) и занимающие более низкое положение (текст 13.2 обращен к “*āyuktaka-viniyuktakān*”, слугам и их подчиненным). Под “слугами” в грамотах понимаются “*dauvārika*” (“привратник”), *āraḥṣika* (“охранник”), *preśaṇika* (“отправитель посланцев”⁷⁰), *bhaṭa-chchhatr* (букв.- “солдат” и “носитель зонта”⁷¹), *amātya* (“сподвижник”), *kṛtyakara* (“исполнитель”), *bhojaka* (“владелец”), *ājñā-vinirggataka* (букв. “выпускающий приказы”), *prasādhaka-karaṇīy-ādi* (“камердинер, писец”⁷² и другие). Одновременно, термином “аюктака”, судя по контексту 2.6-7 именовали и храмовых “слуг” (в столь же широком значении), никак не связанных с царем⁷³ (не смешивались они и с храмовыми работниками⁷⁴). Чаще всего в качестве таковых грамоты называют “Пашупатов”⁷⁵ и “приносящих подношения богу” (*deva-prasādakāḥ*), иногда “истинных ариев”⁷⁶, “учителей”⁷⁷, “поклонников божественного”⁷⁸. В 12.7-8 “Пашупаты, учителя и поклонники божественного” именуется “связанные с этим храмом”⁷⁹. Лица, именуемые *bhagavach-chhiṣṭan* (букв. “поклонники божественного”), как свидетельствуют приписки в 5.8; 6.8⁸⁰, занимали в храмовом хозяйстве особое положение. И, наконец, один раз упоминаются “храмовые распорядители”⁸¹.

Анализ терминологии Багхских пожалований, позволяет говорить о важных параллелях представлений авторов грамот о структуре общества (в том числе и на концептуальном уровне) с КА⁸². Так, в обоих источниках мы встречаем расширительное толкование понятия “слуга” (куда включаются знать, зависимые государи, храмовые

распорядители и пр.), общее обозначение таких лиц, как “пакша” (партия сторонников царя), что встречается в надписях впервые. Не будет преувеличением, если мы сделаем вывод, что в КА и Багхских грамотах мы имеем дело с аналогичными по значению понятиями, важными для понимания устройства общества того времени. Последнее, скорее всего, в представлениях авторов Багхских грамот строилось, как и в КА на основе взаимодействия царя с знатью, правителями более мелких областей, главами территориальных и иных организаций. В КА единство царства - следствие политики царя. Оно напрямую зависит от наличия и величины такой “партии”, от способности царя обеспечить лояльность и покорность её членов. Как будто бы, достоверность такого подхода подтверждается Багхскими грамотами. Сам царь - в каждой грамоте указывает на свою связь с “верховным владыкой” (“парамабхаттарака”) - идея каждого дарения как бы возникает в ходе размышлений “у ног” последнего. Грамоты содержат, прежде всего, обращение к своей “партии” царя⁸³. В свою очередь, примечательны грамоты, фиксирующие дарения Бандхулы храму Баппапишача (5,6,12) деревень “прежде используемых”⁸⁴ (скорее всего, именно им, дарителем), “принадлежащего ему”⁸⁵ имущества. Т.е. Бандхула, владелец деревни, обращается к царю с просьбой (один раз через посланца), чтобы тот подарил его (т.е. Бандхулы) владение им же самим (Бандхулой) и построенному храму в столице, в Валкхе. Суть таких отношений не сводится ни к правовой стороне (Бандхула владелец и даритель), ни к ритуальной (участие царя в дарении не несет ему “духовной заслуги”). Царь выступает, формально, только как верховный правитель (подчеркивая в первой же строке, что идея дарения исходит от правителя еще более высокого уровня, “парамабхаттараки”). Одобрив действия Бандхулы, призывая своих “слуг” (которые в обществе, видимо, занимали аналогичное указанному “бходжике” положение⁸⁶) признать их - царь выступает, как политик в духе рекомендаций и концепции, отраженных в “Артхашастре”, получая взамен лояльность могущественного “бходжика”, других лиц, принадлежащих к его “пакше” и всего иерархически организованного общества. Возможно, аналогичная ситуация подразумевается и в некоторых иных грамотах (№13⁸⁷, 14⁸⁸, 19⁸⁹, 26⁹⁰), где указывается только прежний владелец.

Весьма характерным кажется и список лиц, включаемых в “партию сторонников” царя - приводимые здесь крайне неопределенные термины можно за некоторым исключением считать титулами, ничего не говорящими об их носителях. “Охранником (или защитником)”, “сподвижником” (царя?), “исполнителем”, “владельцем” мог считаться правитель и глава организации любого уровня, в т.ч. клана и

деревни. “Привратник”, “выпускающий приказы”, “камердинер и писец”, вряд ли были простыми слугами, как и “пратихара” (“привратник”), как иногда именуется “дутака”, посланец царя, со слов которого, видимо, фиксировалось дарение⁹¹. Одновременно (что не кажется странным) “владельцем” именуется и упоминавшийся выше правитель Бандхула, и “поручитель” Бхута(2.4).

Крайне важной выглядит приписка в 14.9-10, где отмечено, что грамота была выполнена на меди “по просьбе паришада брахманов”. По причине отсутствия иных свидетельств уточнить это понятие невозможно. Возможно это было “собрание” или иного рода орган брахманской общины(позже, в двух случаях мы имеем близкий по характеру термин *samūha*). Вместе с тем, это “собрание”, как и просьбу к царю можно связывать с восемью брахманами, получившими дарение - это единственная из Багхских грамот, где зафиксировано дарение **восьми** брахманам. Но, в любом случае, эта ссылка свидетельствует о существовании общих принципов, которыми царь руководствовался во взаимоотношениях с правителями, знатью, руководством организаций любого уровня (в том числе и общинного типа⁹²).

Анализ Багхских грамот позволяет нам, в заключение, высказать ряд соображений источниковедческого характера, и обозначить, таким образом, перспективы работы с одной из важнейших частей корпуса индийской эпиграфики - дарственными грамотами. Кажется очевидным, что отношение к тексту дарения, только как к канцелярскому (в современном значении этого слова) документу, просто и надежно в большинстве случаев фиксирующему определенные события и отдельные факты политической, социальной или культурной жизни, определяющее характер использования таких источников не совсем корректно. Текст дарения оформляется в рамках эволюции эпиграфической текстовой традиции, взаимодействовавшей с иными (эпической, традицией шастр и пр.), с использованием традиционной фразеологии и терминологии. Не случайно, поэтому, отдельные устойчивые выражения, термины можно встретить в эпиграфике с древности до позднего средневековья. Так, например, одна из формул Багхских грамот (“пока светит луна и солнце”) встречается ещё в надписях Ашоки (VII кол.эдикт, стр.21). Поэтому, интерпретация содержания грамот должна основываться в равной степени, на анализе контекста каждого конкретного документа, как и на традиционном значении термина или фразы. Аналогичным образом, видимо, следует подходить к интерпретации дарений в целом, в том числе и их содержательной части. Дар, дарение - исключительно важный инструмент общественных отношений - не может быть по

нят вне общекультурного контекста конкретной цивилизации и социально-экономический его аспект далеко не всегда является основным, определяющим. Так например, суть Багхских грамот, как нам представляется, сводится к самой процедуре, к обращению⁹³ ко всему иерархизированному обществу не препятствовать дарению (в том числе и частному). Царь выступает и как традиционная фигура (“защитник”, “господин”), и как политик, следуя вполне здравой концепции, известной нам по КА и, определенно, отражающей специфику организации индийского общества, как в древности, так и в раннем средневековье. Собственно дарению в его экономическом аспекте, авторы грамот уделяют значительно меньше внимания - традиционная конструкция перечисления льгот (“парихара”) или иммунитетов встречается лишь в 9 грамотах и то, в сильно усеченном виде⁹⁴, во многих грамотах нет упоминания о самом акте дарения. Мало занимал авторов грамот даже результат дарения для царя, “религиозный его аспект”, чаще всего в грамотах определяемый, как “возрастание моральной заслуги” последнего и его родственников.

Дарения на медных табличках появляются приблизительно в одно время (III-V вв.н.э.) в разных регионах страны, никогда не знавшей реального политического единства. Уже наиболее ранние (Паллаов, Вакатаков, царей Валкха и др.) в значительной степени унифицированы - сходны по структуре, фразеологии, терминологии. Одновременно, принципиальное сходство грамот дополняется отдельными региональными (или династическими) различиями, в том числе существенными. Т.е. мы имеем результат определенного развития разветвленной традиции источники которой необходимо проследить⁹⁵. При этом вряд ли достаточна односторонняя оценка дарений, как совершавшихся “по религиозным мотивам”, исходя из того, что большинство ранних текстов - дарения брахманам и храмам. Даже в этой области можно отметить ряд весьма существенных различий. Так, например, в Багхских грамотах даже дарение храму, доходы от которого предполагается использовать на приобретение венков и пр. для должного исполнения церемоний, весьма прагматично, о духовной заслуге дарителя здесь, в большинстве случаев нет речи.

¹ V.V.Mirashi Corpus Inscriptionum Indicarum, v.IV, pt, 1,p.XXXI-XXXV.

² Далее мы будем именовать его Багхскими грамотами.

³ A copper-plate hoard of the Gupta period from Bagh, Madhya Pradesh. Ed.by K.V.Ramesh and S.P.Tewari.New Delhi, 1990. (далее СРНГР).

⁴ Большинство индологов, опираясь на характерную фразеологию, прежде всего, на пассаж *Paramabhaṭṭāraka rād-ānuddhyāta*, “предаваясь размышлениям у ног верховного правителя”, считали царей “вассалами” Гуптов. После открытия клада это не вызывает сомнения. *Paramabhaṭṭāraka* - известный титул царей Гуптов.

⁵ Датированные годами : 47 (далее №1), 50 Чайтра (№2), 50 Пхальгуна (№3), 51 (№4), 54 Вайшакха 3 день (№5), 54 Вайшакха 4 день (№6), 54 Магха (№7), 55 Джьештха/56 (№8), 55 Шравана (№9), 56 Ашваюджа (№10), 57 Чайтра (№11), 57 Пхальгуна (№12), 59 (№13), 38/47 Магха (№14), 57 Пхальгуна 12 день (№15).

⁶ Датированные годами: 63 Карттика день1 (№16), 63 Карттика 8 (№17), 65 Вайшакха (№18), 65 Бхадрапада (№19), 66 (№20), 67 (№21).

⁷ Датированные годами: 68 Джьештха (№22), 68 Ашадха (№23), 69 Чайтра (№24), 69 Ашваюджа (№25), 70 (№26), 67 Чайтра 10 день (№27), 67 Чайтра 12 день (№28).

⁸ От 102 (№29), 127 (№30) и 129 (№31) годов.

⁹ год 134 (№32).

¹⁰ Так можно характеризовать, также, ряд иных комплексов дарственных грамот времени Гуптов - Вакатаков, Паривраджаков и др.

¹¹ Возможно, также, это объясняется тем, что каждая грамота нанесена только на одну пластину.

¹² См., например, упоминающиеся в надписях Самудрагупты “*anugrāmākṣaraṭala*” (СII, v.1, p.272, l.11, p.274, l.15).

¹³ Сноски на тексты состоят из порядкового номера грамот, опубликованных в СРНГР (см. прим.4-8 на стр.1) и строки.

¹⁴ СРНГР, р.VIII-IX.

¹⁵ Однако, не вызывает сомнения, что мы имеем дело с царями, а не с наместниками Гуптов. Хотя сведений о их родстве в грамотах нет, скорее всего, следует говорить о династии царей Валкха.

¹⁶ SI, p.265. Дж.Ф.Флит связывал этих царей (*āṭavika-rāja*), как и царства (*āṭavī-rājya*), упоминающиеся в надписи зависимого от Гуптов Самкшобхи от 209 г. (здесь говорится, что один из предшественников этого царя, Хастин, правил царством *Ḍabhāla* вместе с 18 лесными царствами) с территориями Бунделкханда, Багхелкханда и Рева, что значительно восточнее. См. СII, v.III, p.13, note 7.

¹⁷ СРНГР, р.VII,XI.

¹⁸ Обычно приводится имя с титулом махараджа.

¹⁹ Только в грамотах Бхаттараки и Нагабхаты (четыре последних грамоты из комплекса) вместе с иными изменениями, вместо глагола “*samājñārayati*” появляется термин “*kuśali*” (благосклонный, добродетельный).

²⁰ Лишь в 9 случаях, перед ним стоит слово “*svasti*” (приветствие) и в трех случаях в начале текста помещен слог “Ом”, обозначенный символом.

²¹ Когда одним словом, например, “джанапада” во мн.ч.обозначаются и джанапада, как область, и ее жители, СРНГР, р. XXIV.

²² И, следовательно, надо переводить “махараджа Валкхов ...” или “Валкхи!” (“страна Валкха!”). Примечательно, что в единственном случае, когда вместо Валкха упоминается город *Prachakasā*, он приводится именно в Abl.Sg., а не в Nom.Pl.

²³ V.V.Mirashi (СII, v.IV, pt.1, p.7-11) читает это слово в трех изданных им грамотах в Abl.Sg. (*Valkhāt*), возможно, следуя обычной для грамот формулировке.

²⁴ *santakān-āyuktakān*. Ср., например, встречающееся в большинстве грамот Вакатаков выражение *yato-smatsantakāḥ sarvāddhyakṣaniyoganiyuktāḥ*.

²⁵ *āyuktaka- viniyuktakān*

²⁶ *pradhān-āyuktakān*

²⁷ Например, Susahana(nā)nake samupagatān svān-āyuktakān grāma-prativāsinaś=[cha] (Бхаттарака, 102 г., стр.2-3).

²⁸ Букв.перевод - носители зонты и воины-наемники. Эпиграфисты нередко уделяли значительное внимание толкованию этих двух терминов употреблявшихся уже в грамотах Сатаваханов в формулировке одного из т.наз.иммунитетов (см., например, Sircar D.Ch.Indian Epigraphical Glossary, p.51,67-68,73). Чаще всего их считали полицейскими, исходя из отдельных контекстов (например, запрет вступать на территорию дарения “кроме случаев поимки воров и пр.”, EI VIII, p.287).

²⁹ asmat-santakān-āraṣṣik-āmātya-kṛtyakara-bhojaka-bhāṭa-chchhatr-ādīn-āyuktakān

³⁰ asmat-āyuktakān ś-chāṭa-bhāṭa-preṣanik-ādīn “слуг - посланцев, chāṭa, bhāṭa и других”.

³¹ В ряде грамот гуптского времени в качестве второго термина в этой паре присутствует chāṭa, их обычно толкуют, как синонимы.

³² В шести случаях говорится просто “должно быть признано всеми членами нашей rakṣa”, в 7 случаях, когда этот термин отсутствует, можно предполагать, что он просто пропущен (например, в грамотах от 54 и 56 г. говорится - “всеми нашими должно быть признано”, а в грамоте от 69 года еще короче - “этому не должно чинить препятствия”) либо заменен (грамота от 54 г.). В двух случаях (грамоты 102 и 129 г.) запретительная часть просто отсутствует.

³³ Поле, деревня, причем в части грамот дается его географическая привязка - например, на левом берегу Нармады, в области Нава

³⁴ Чаще всего - “для употребления венков, курений и сандаловой пасты при совершении ритуалов бали, чара и саттра”. Примечательно, что эта цель декларируется во всех дарениях храмам (9 случаев, кроме дарения от 47 г.) и лишь один раз приводится в дарении группе брахманов.

³⁵ “Пока существуют солнце, луна и звезды” и “для пользования сыновьям, внукам и иным потомкам”.

³⁶ По типу “[брахмана]....(или [храма]....)деревня(поле)”. В 10 случаях это храм, в остальных - группы или отдельные брахманы.

³⁷ kkramaṇ-ātma(kramaṇ-ātma)-puṇy-āruāyan-ārtham visṛijāmaḥ[*](стр.5)

³⁸ udak-ātisarggeṇ-ānujānīmaḥ[*]

³⁹ s-odraṅga-brahmadeyam dattam [*]

⁴⁰ Можно именовать эту часть грамот, исходя из её содержания - географическая ориентация дарения.

⁴¹ К.В.Рамеш переводит этот фрагмент “ Мы подарили....по просьбе Бходжика-Бхатта-Бандхула богу Баппапишачадева, воздвигнутому (им же), Бходжика-Бхатта-Бандхула. Очевидно речь идет о храме, построенном последним, поэтому считать “прежним владельцем” храм вряд ли возможно.

⁴² Контекст грамоты (tasya eva santaka) позволяет считать владельцем и посланца.

⁴³ Не следует соотносить буквальный перевод термина с оценкой положения лица, который им обозначен. Об этом см.ниже.

⁴⁴ Всего таких ссылок 11 (№№ 2.3, 4; 4.3-4; 7.4; 13.5; 15.4; 17.4; 18.4; 21.4).

⁴⁵ 7.5,7.

⁴⁶ “brahmadeyamochitayā brahmadeya-bhuktyā ” №№7.5,7; 11.5; 15.4; 21.4,6; 24.5,7; 27.4,6; 30.4,6; 32.6-7. Первая часть фразы развивается в 17.5,7; 18.5,7 : “brahmadeya-kramaṇa” (подарена в соответствии) с правилом (предоставления)

брахмадеи; в 23.4,6 ссылка на правило предоставления “kul=āgrāhāra”, в 8.4,6 ссылка на правило (пуāya) предоставления “brahmadeya-kul-āgrāhāra”, в 20.4,6 - “agrāhāra”. Вторая часть фразы развивается в 16.4,6; 25.3-5; 28.3-5 : “brahmadeya-āgrāhāra-bhuktyā” (вместе с должным или обычным владением брахмадеей и аграхарой), в 14.6-7 “uchitena brahmadeyena krameṇa”, в соответствии с правилами (предоставления) брахмадеи и в 26.4,6 “uchitayā brahmadeyika-bhuktya”, вместе с должным владением в качестве брахмадеика. Аналогичная конструкция с devāgrāhāra - №5.4,6; 10.5,7 дополняемая терминами пуāya в 6.4,7; kṛama в 9.4,8; 12.5.6-7 в первой и в 4.3.7-8 в обеих частях фразы. Один раз встречается выражение “в соответствии с должной дхармой предоставления аграхары для знатков четырех вед” (22.6.).

⁴⁷ “Для использования курений и сандаловой пасты при исполнении церемоний снапана, бали и чару и венков при исполнении саттра”(13.5); “Ради исполнения ритуалов бали, чару и вайшвадева” (32.6). В последнем случае она относится не к храму, а к группе брахманов.

⁴⁸ В грамотах 2,3,5,6-8,11,14-16,21,25,27,28. С дополнением “навсегда” - в 1,9,12, 13,17-19,23; “накшатры”-20; “накшатры и планеты” - 22,24,30,32; “навсегда.... накшатры и планеты” - 26.

⁴⁹ putra-pautr-ānvaya-bhojyaṁ в грамотах 7,16,18,19,21,23,28,31, в кратком варианте (anvaya-bhojyaṁ) присутствующая в 8,11,14,15,17,22,24,25 и 27.

⁵⁰ a-chāṭa-bhaṭa-prāveśyam - 1.7; 5.4; 6.5-6; 8.4; 9.5; 17.6;

⁵¹ abhāgam - 1.7; 8.4; 15.5. Рамеш переводит : “при условии, что не будет разделена”.

⁵² s-odraṅga-brahmadeyaṁ - 29.6.

⁵³ См., например, Sharma R.Sh. Indian Feudalism. New Delhi, 1980, с.3-6;

Е.М.Медведев Очерки истории Индии до XIII века. М.1990, с.16-20, 183-186.

⁵⁴ abhāgadaṁ - 26.5.

⁵⁵ Видимо таковы были два варианта получения. Они нигде не совпадают.

⁵⁶ Использование комплекса надписей определенного периода (маурийская эпиграфика, эпиграфика времени Гуптов) для постановки исторических проблем в индологии - обычное явление. Мы вполне имеем право выделять комплексы надписей, используя их, как сложные источники, исходящие из единых (хотя бы в общих чертах) представлений об обществе и его организации, определенным, сходным образом отражающие реальность, хорошо известную их авторам и читателям. Корректность такого допущения, использование Багхских дарственных грамот, как сложного источника в силу ряда причин (значительная общность содержания, общие цели составления, датировка и пр.), как нам представляется, не вызывает сомнения.

⁵⁷ Грамоты 2,4,7,8,10,12,19,26.

⁵⁸ Narmmadā-dakṣiṇa-taṭe 1.6; 11.4; 16.3; 22.3; 24.4; Narmmadā-para-kule 3.3; 14.4; Narmmad-āpara-kūle 17.4; 20.3;

⁵⁹ Возможно, это указание, на владения популярного в надписях храма Баппапишача. Bhaṭṭi, видимо, титул, аналогичный bhaṭṭa (bhartṛ) см., например, Bhaṭṭ-Īśvaradatta dūtakaṁ 25.6; 26.8; 27.8; 28.7; Bhaṭṭi Rudradāsa dūtaka 22.9; Bhaṭṭi-Dāma-putra-Jayavarddhanasya 7.3-4; Nanna-bhaṭṭi dūtakaḥ 21.8;

⁶⁰ В трех случаях это, видимо, деревни (Devāgrāhāraṁ 6.4; Riṭik-āgrāhāraḥ 31.2; Yajña(jñā)grāhāraḥ 19.3), в одном - Vātsya-sagotr-Āryya-Dhar-oddhṛtak-āgrāhāre(?), 14.2 (букв. - в аграхаре переехавшего из Дхары Арья, из готры Ват-

сья). К этой же группе, видимо, можно относить выражение *Ulladana-sīmāyām*, (участок поля) на границе дарения (*dana=dāna*) *Ulla*, 15.3-4.

⁶¹ *Paṅarāga*- выше и ниже; вблизи и на удалении. Скорее всего этот термин надо понимать “в области (долины) Нармады”. Возможно, это обозначение всей подвластной царям Валкха территории, учитывая, также, то, что этот термин относится к храму *svāmi*-*Varraṇiśāchadeva* в Валкхе.

⁶² Букв. “пещера, впадина, канал”.

⁶³ Возможно, производное от *pathan*, путь - “(в области)по пути в”. Трудно согласиться с традиционной интерпретацией этого термина (“дистрикт”, “административное подразделение”), учитывая общие сведения об уровне развития древнеиндийского государства. Возможно, это обозначение мелкой области, объединения общин, если принять одно из толкований термина у Д.Ч.Сиркара - “группа деревень”. В ряде случаев присутствует указание на то, что это область с городским центром (например, “[в области]по дороге в *Gādhinagara*”, 22.4.; 31.2, “[в области]по дороге в *Kuśapura*, 22.3-4; “[в области] по дороге в *Nagarikā*”, 21.3; 22.3.), включаемая в более крупное объединение (“[область]по дороге (или в рамках) *Navarāṣṭraka*” 24.4-5; 25.3.

⁶⁴ Например, *Dāsīlakapallī* (букв.-мелкая деревня Дасилака) упоминается и как “раштра” (14.4), и как “патхака” (28.3), и как деревня, на юго-западной границе которой располагалось подаренное поле (27.3-4, см., также, 22.4). Наряду с термином *Navarāṣṭraka* (20.3) встречается отсылка к *Navarāṣṭraka-pathaka* в 24.4-5; 25.3. Термин *gattā* встречается, как составная часть названия деревни (*Vibhītakagattā-gramasy-ārddham*, 5.4), название канала (*Dompha-gattāyāḥ aparataṭe*, на западном берегу канала Домпха, 20.3-4.), вместе с термином *pathaka* (*Udumbara-gattā-pathake*, [в области] по дороге к каналу Удумбара 17.4; 32.4-5).

⁶⁵ См., например, *Lohakārapallikā* (мелкая деревня ремесленников по металлу) 18.4; поле к северо-западу от *Vaṇavāsini*([места] проживания отшельников) 19.4.

⁶⁶ см., например, *Dakṣiṇa-Valmikatalla-vāṭake*, букв. - по дороге, в долине южной Вальмики, 21.3-4; поле к северо-западу от *Vaṇavāsini*, ([места]проживания отшельников) 19.4.

⁶⁷ Возможно = *Bhojakā*, титул правителя.

⁶⁸ *bhaṭṭa* (*bhartṛ*) - титул владельца, правителя. *Bhaṭṭi*, видимо, имеет аналогичное значение.

⁶⁹ Выражение *rūḡva-bhūyamānakaṁ* (5.3-4; 6.3) явно связывается с Бандхулой а не с храмом, построенным последним. В третьем случае (12.3-4) жертвуемая деревня, также, скорее всего принадлежала Бандхула (*tasya eva santakaṁ*).

⁷⁰ *Sircar D.Ch.Indian Epigraphical glossary. Delhi, 1966, p.264.*

⁷¹ Обычно их интерпретировали, как “полицейских”, т.к. далее иногда перечислялись исключения (например, *daś-āparādha*, “10 проступков”), когда они имели право вступать на территорию дарения. См.о них выше, с.7.

⁷² Так переводит термин К.В.Рамеш, видимо, исходя из обычной интерпретации термина *karaṇa*.

⁷³ *mahāmātṛiṇā[m*] santak-āyuktaka-devakarmmiṇaś-cha* “храмовые работники и слуги великой матери”

⁷⁴ *devakarmmiṇaḥ* 2.5-6; *devakīya-karṣakāḥ* 3.5.; *deva-parichārakaiḥ* 4.8; *deva-karmmiṇaḥ* 9.7;

⁷⁵ Ср. Pāśupata-deva-karmmiṇaḥ в 9.7; Pāśupat-āchāryya-bhagavach-chhiṣṭ-ādayo devakarmmiṇaś=cha в 12.7-8 и santak-āyuktaka-devakarmmiṇaḥ в 2.6-7. См., также, 3.5-6 (devakīya-karṣakāḥ=kr̥ṣanto vapantaḥ Pāśupatā Ārya-Chokṣāḥ deva-prasādakāś=cha), 5.6-7; 6.6-7 (Pāśupata-deva-prasādakādyaṇām); 10.7-8; 13.6-7.

⁷⁶ Ārya-Chokṣāḥ 3.6.

⁷⁷ āchāryya

⁷⁸ Bhagavachchhiṣṭas (К.В.Рамеш переводит “поклонники бога Нараяны”). Существенно, что они действуют на земле, подаренной богу Баппапишача.

⁷⁹ tad-devakul-āsritāḥ

⁸⁰ bhagavach-chhiṣṭan-adhikṛtaḥ[!]; bhagavach-chhiṣṭe-adhiṣṭhitam [!]

⁸¹ devakarmmāntika

⁸² См., подробнее, Лелюхин Д.Н. Государство, администрация и политика в “Артхашастре” Каутильи //ВДИ.1993.№2. С.4-24.

⁸³ “Жители деревни” в последних грамотах, очевидно, также не простые земледельцы.

⁸⁴ rūrvva-bhujyamānakaḥ

⁸⁵ tasya eva santakaḥ

⁸⁶ Поскольку могли “не признать” факт дарения частного лица и препятствовать ему. Поэтому в перечне слуг мы встречаем и термин “бходжака”(2.2).

⁸⁷ Здесь говорится о поле “прежде(используемом), как брахмадея”(rūrvva-brahmadeyakṣetram).

⁸⁸ Подаренная деревня находилась в Āryya-Dhar-oddhṛtak-āgrāhāre .

⁸⁹ Подаренное поле находилось в Yājñā(jñā)grāhārake bhujyamānaka-kṣetra-padam, кроме того дарилось поле прежде используемое (жителями деревни?)- Lohakārapallikāyā[!m*] rūrvva-bhujyamānaka-eva kṣetraḥ.

⁹⁰ Здесь говорится, что поле используется двумя иными владельцами(Bhūtapālak-Āryuadāsabhyām bhuktakaḥ kṣetraḥ.)

⁹¹ Это совершенно четко прослеживается в Багхских грамотах - либо в тексте говорится “из (собственных)уст”(samukhaḥ, в 11 случаях), либо обозначен “дутака” - трижды Адьякарна, в двух случаях именуемый, также, “пратихара”, дважды Гомика, один раз Джаянатха, по одному разу имеющие титул “пратихара” Шраманака, Сканда и Вараха, “аракшика” Хатака и Рудрилака, “бхандагарика” Шаштидаса, а также имеющие титул bhṛṭṭi (= bhṛṭṭa, bhṛṭṭi), трижды -Ишварадатта, дважды Рудрадаса (один раз без титула) и один раз Нанна.

⁹² Так, распоряжение об одном из дарений, согласно 1.8. давалось лично царем в присутствии rañcha-kārukaḥ букв.“перед пятью ремесленниками”. Определенно, это орган общинного типа, “совет”, включающий руководителей ремесленных организаций, похожий на упоминаемый в гуптских надписях “adhiṣṭhāṇadhikaraṇa” (см., например, SI, p.291), также, кстати, состоящий из пяти членов.

⁹³ В ряде случаев Багхские грамоты фиксируют **не** царские дарения, о чем иногда говорится прямо.

⁹⁴ Если пользоваться принятой в настоящее время систематизацией (см., например, История Востока, т.2, 2.49-50), то“податной”иммунитет присутствует только в четырех(!) из 32, а судебный (так трактуется призыв царским слугам не вступать на территорию дарения) в 6 из 32 случаев.

⁹⁵ Так, например, в настоящее время известно значительное количество более ранних по хронологии буддийских частных дарений (на санскрите и пракритах,

со II в.д.н.э.), безусловно оказавших значительное влияние на формирование текстов дарений на медных табличках.